— Сарубия.

— Да, Руфус?

— Есть кое-что, о чем я всегда хотел спросить.

— О чем же?

— Что именно означает предсказание смерти? — Руфус тихо спросил, смотря на лежащую рядом Сарубию.

«…» Сарубия наблюдала за Руфом со слабой улыбкой.

О чем она думала? Руфус смотрел на женщину, лежащую рядом. Знак святого был смутно виден под тканью сорочки, облегающей ее плечи.

Святая, которая может предсказать смерть… Руфус не знал, каково это — видеть смерть. Поэтому ему было любопытно узнать об уникальной магии, предсказавшей кончину его бабушки.

— Я должна… посмотреть в глаза человека, чтобы увидеть его последнее мгновение.

— В оба глаза?

— Да, я должна увидеть их глаза… оба глаза. — Сарубия медленно открыла рот. — Предсказать смерть — значит, что я вижу и чувствую смерть. Я вижу, как душа человека покидает его тело в последний момент.

— Тогда ты знаешь, как умирает моя бабушка.

— …Да.

Как она умирает? Как его бабушка делает свой последний вздох и закрывает глаза?

У него было жгучее желание спросить. Но ему уже однажды отказали, так что он не мог даже подумать о том, чтобы снова просить Сарубию.

— Она не умрет от боли? — пробормотал себе под нос Руфус.

«…»

Ответа, как и ожидалось, нет. Сарубия отказалась отвечать, потому что знала, что ответ расстроит Руфуса.

— Если мы знаем, что такое смерть, мы могли бы также знать, как предотвратить ее, — Руфус открыл рот с последней надеждой. — Например, предположим, что моя бабушка идет по улице, на нее нападает зверь, и она умирает. Так что, если она не пойдет тем путем, на котором ей встретится зверь, разве моя бабушка не будет жить?

— Смерть не так проста. — Сарубия разрушила его надежду. — То, что я видела, — это будущее человека. Каждое будущее предопределено. Знание будущего не меняет его.

— Но… неужели это совершенно невозможно?

На самом деле Руфус тоже смутно знал ответ. Люди не смеют вмешиваться в судьбу. Каким бы необычным он не был, даже Святой с уникальной магией не может действовать против судьбы. Задавать вопросы Сарубии таким образом сейчас ничем не отличается от принуждения к ответам на невозможное.

Тем не менее, у него не было другого выбора, кроме как постоянно, скучно цепляться и невнятно подтверждать это. Никогда не сдаваться, на всякий случай, если есть хоть крошечная надежда.

— …Я тоже толком не знаю, — Сарубия закрыла глаза. — Я инстинктивно чувствую, что не должна вмешиваться в будущее.

— Инстинктивно?

— Ну, нет более подходящего слова. Я не знаю, но чувствую, что случится что-то плохое, если я попытаюсь вмешаться в чью-то смерть.

Вместе с этими словами Сарубия подумала о бабушке Руфуса, баронессе Инферна. Она проследила последние мгновения баронессы, когда использовала свой уникальный навык.

Пылающий огонь, беснующаяся толпа и холодное синее железо; тело баронессы Инферна, ставшей центром всего этого, упало на землю.

Конец баронессы Инферна был мучительным, печальным и, самое главное, несчастным.

Что будет, если она попытается помешать ей умереть?

Сарубия представила себе предсказанную смерть баронессы Инферна и попыталась спасти ее. Видение бегущего к тому месту, где упадет баронесса Инферна, толкающего и спасающего

ее…

«Боже!»

В этот момент Сарубия беззвучно закричала. Это было больно, как ядовитая стрела, вонзившаяся в сердце. Ее конечности дрожали, руки и ноги неудержимо дрожали. Неприятное ощущение начало распространяться по позвоночнику.

— Сарубия? Что случилось?

Руфус удивленно посмотрел на лицо Сарубии.

— Ох, ничего. Неожиданно стало прохладно, — Сарубия пожала плечами и подняла голову. — Ох, и правда! Я расскажу тебе о твоей смерти! Разве тебе не любопытно? — когда Руфус проявил признаки беспокойства, Сарубия поспешно сменила тему.

Его смерть? Руфус на мгновение замолчал.

— Я не хочу много об этом знать.

— Почему? Это не такая уж плохая смерть. — Сарубия радостно улыбнулась и утешила Руфуса. — Ты проживешь долгую, очень долгую жизнь. Но, как ни странно, ты не выглядишь таким уж старым. И умираешь, нося странное одеяние. Конец!

— Странное одеяние?

— Да, потому что в момент смерти я видела, что на тебе было очень странное одеяние, — кивнула Сарубия. — Оно было черным с головы до ног и украшено множеством причудливых украшений… В любом случае, это был странный наряд.

— …Что, черт возьми, я буду делать со своей жизнью?

— Не слишком расстраивайся. Ты можешь просто носить что-то, что станет модным позже.

Сарубия вспомнила последние мгновения Руфуса, которые она видела три года назад. Она использовала свое предсказание, чтобы следить за смертями многих людей, но смерть Руфуса была одной из самых странных смертей, которые она когда-либо видела.

Она несколько раз задумывалась над его последними мгновениями, но так ничего и не поняла. Где и почему Руфус умирает таким образом?

— Сарубия, — Руфус повернулся к ней. — Прости, что продолжаю задавать тебе вопросы, но позволь мне спросить тебя напоследок, — Руфус глубоко вздохнул.

— Когда я умер, где и что ты делала?

Вот тогда Сарубия ярко улыбнулась.

— Руфус, ты знаешь, почему я попросила тебя поцеловать меня три года назад?

— Ты сказала, что я красавчик.

— И это тоже, но ты действительно не будешь до конца отрицать, что ты хорош собой. — Сарубия театрально вздохнула. — Совершенно, верно. Ты… ты был бесполезно красив. Но была и более важная причина.

Затем она добавила:

— Ты держал меня за руку, когда умирал.

В ее словах была неловкая улыбка, и ему потребовалось некоторое время, чтобы понять смысл.

Когда Сарубия мельком увидела смерть Руфуса, будущий Руфус держал Сарубию за руку и смотрел на нее. И он не прекращал до последнего вздоха.

— Именно тогда я поняла, что ты тот человек, который будет со мной всю оставшуюся жизнь.

— Ах…

Вот что это было. Теперь Руфус понял, почему Сарубия вдруг попросила поцеловать ее в тот день. Сарубия уже была в курсе.

— Ты — моя судьба.

Она уже знала, что мужчина по имени Руфус и женщина по имени Сарубия были вместе до самой смерти.

— Если бы я держал тебя за руку, когда умирал, то, наверное, умер бы раньше тебя.

— Возможно, ты и прав.

— Я счастлив, — сказал Руфус, тихо перешептываясь. — Хорошо, что я умер раньше тебя.

— Почему?

«Потому что даже день без тебя был бы адом».

Проглотив эти слова, Руфус притянул Сарубию к себе.

Свет в комнате погас, и по комнате поползла тьма.

«Если я умру,

Я стану каплей дождя.

Я смою твои слезы».

Колыбельная Сарубии тихим эхом отдавалась по комнате.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.
Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/42245/1350948